

В.И. Исаев*, Д.Ю. Михеев**

V.I. Isaev, D.Y. Mikheev**

Попытка торможения репрессивной машины: влияние инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. на работу судебных органов Сибири**Attempt to brake the repressive machine: the impact of instructions of the Central Committee of the VKP(b) and the Council of People's Commissars of the USSR dated May 8, 1933 on the work of the judicial authorities of Siberia**

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-14

УДК 94 (571) "193"

Выходные данные для цитирования:

Исаев В.И., Михеев Д.Ю. Попытка

торможения репрессивной машины: влияние инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. на работу судебных органов Сибири // Исторический курьер. 2019. № 1 (3). Статья 14. URL: <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-14.pdf>

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-1-14

How to cite:

Isaev V.I., Mikheev D.Y. Attempt to brake the repressive machine: the impact of instructions of the Central Committee of the VKP(b) and the Council of People's Commissars of the USSR dated May 8, 1933 on the work of the judicial authorities of Siberia // Historical Courier, 2019, # 1 (3). Article 14. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-1-14.pdf>

Abstract: Published documents are extracted from the files of the archival fund of the West Siberian regional court for 1934–1935. They reflect the tendency of some warming of the public atmosphere in the mid-1930s, which occurred after a period of severe repression during the collectivization of the peasantry and the elimination of the kulaks as a class. The instruction of the Central Committee of the VKP (b) and the Council of People's Commissars of the USSR dated May 8, 1933 outlined a course to reduce repression and return the situation in the village to the legal field. At the same time, the activities of the judicial authorities continued to focus on the use of criminal prosecution against any manifestation of peasant disobedience or encroachment on state and collective farm property.

Keywords: judicial authorities; peasantry; legality; criminal proceedings; Instruction of the Central Committee of the VKP (b) and the Council of People's Commissars of the USSR dated May 8, 1933.

The article has been received by the editor on 15.01.2019.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Публикуемые документы извлечены из дел архивного фонда Западно-сибирского краевого суда за 1934–1935 гг. Они отражают тенденцию некоторого «потепления» общественной атмосферы в середине 1930-х гг., наступившего после периода жестких репрессий в ходе коллективизации крестьянства и «ликвидации кулачества как класса».

* **Исаев Виктор Иванович**, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник института истории СО РАН, профессор Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии России (Новосибирск, Россия), e-mail: history49@mail.ru

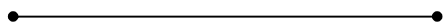
Isaev Viktor Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, professor, chief researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor, Novosibirsk military Institute of National Guard Troops (Novosibirsk, Russia), e-mail: history49@mail.ru

** **Михеев Дмитрий Юрьевич**, канд. ист. наук, доцент Новосибирского военного института им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии России (Новосибирск, Россия), e-mail: dimamix@list.ru

Mikheev Dmitriy Yur'evich, PhD in History, Associate Professor, Novosibirsk military Institute of National Guard Troops (Novosibirsk, Russia), e-mail: dimamix@list.ru

Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г. наметила курс на сокращение репрессий и возвращение ситуации в деревне в правовое поле. В то же время в деятельности судебных органов сохранялась ориентация на применение уголовного преследования против любого проявления неповиновения крестьян или посягательства на государственную и колхозную собственность.

Ключевые слова: судебные органы; крестьянство; законность; уголовное судопроизводство; Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г.

В начале 1930-х гг. на сельское население Сибири, как и в целом на крестьянство страны, обрушилась лавина массовых репрессий, связанных с проведением кампании по ликвидации кулачества как класса, развертыванием форсированной и в значительной мере насильственной коллективизации, и последовавшими затем попытками административными методами стабилизировать положение в поспешно организованных колхозах. Одним из наиболее жестоких способов репрессивного давления на крестьянство стало применение принятого под непосредственным диктатом И.В. Сталина Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹. В нем объявлялось, что граждане, посягнувшие на социалистическую собственность, отныне считаются врагами народа. Главной мерой наказания за такие преступления должен быть расстрел и только при наличии смягчающих обстоятельств высшая мера могла быть заменена лишением свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества.

О распространенности репрессивных настроений среди партийных руководителей в Сибири в этот период можно судить по докладу секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе: «Повышение революционной бдительности и готовность сокрушить классового врага – основная задача коммуниста», который был опубликован в газете «Советская Сибирь» 11 февраля 1933 года. В своем докладе Эйхе потребовал от партийных и советских работников и сотрудников правоохранительных органов Сибири усилить репрессии по всем направлениям хозяйственной и политической деятельности².

Стремление партийных и советских руководителей с помощью репрессий добиться стабилизации положения в деревне приводило к использованию карательных мер по отношению к различным группам населения в чрезвычайно широких масштабах, а также к хаотическому характеру применения уголовного преследования против крестьян. Это было обусловлено, прежде всего, насильственным характером социального переустройства деревни в данный период, исключавшего по существу поддержание законности. Другой причиной такого положения являлось предоставление права исполнять политико-правовые функции, в том числе, производить аресты и передавать дела в судебные органы, множеству субъектов, включая политотделы, партийные ячейки, райкомы партии, райисполкомы, сельские советы и даже председателей колхозов. Как отмечалось в Инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г., «Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать»³.

Массовые репрессивные меры, при помощи которых режим пытался преодолеть создавшееся кризисное положение в стране, еще более усугубили кризис. К тому же к 1933 г. выяснилось, что мощностей репрессивной системы уже не хватает для «переваривания» того количества заключенных, которое образовалось в результате многочисленных кампаний. Наличие «емкости» репрессивных органов, прежде всего тюрьмы и лагеря, не могли

¹ Известия. 1932. 8 августа.

² Советская Сибирь. 1933. 11 февраля.

³ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. В 5 томах. М., 2001. Т. 3. Конец 1930–1933 гг. С. 746.

вместить стремительно нараставший поток арестованных и осужденных. К середине 1933 г. более 500 тыс. человек содержалось в лагерях, 800 тыс. в тюрьмах и колониях⁴. В результате беспорядочных арестов в тюрьмах (домах заключения), камерах предварительного заключения и следственных изоляторах оказалось такое количество арестованных, которое во много раз превышало существующие нормы.

Волюнтаристские действия местных властей по наведению порядка репрессивными методами подрывали почву для утверждения авторитета советского государства и проведения последовательных хозяйственных и социальных мер по стабилизации положения. Разрушение относительно стабильной правовой среды в деревне противоречило долговременной стратегии партии, ориентированной на союз рабочего класса и крестьянства. Поэтому возвращение к законности на основе советского законодательства становилось насущной практической задачей.

25 июня 1932 г. ЦИК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О революционной законности», в котором ставилась задача отказаться от тех эксцессов, которые были вызваны форсированной коллективизацией и борьбой за хлеб. В частности, запрещалась практика арестов крестьян представителями власти, не наделенными соответствующими полномочиями⁵. О необходимости возвращения принципов законности в отношении власти и крестьянства настойчиво писала и сибирская пресса⁶.

В основе намеченного «умеренного» курса лежало осознание необходимости в ослаблении репрессивной политики, введения государственного насилия в предсказуемые рамки. Ключевую роль в этом процессе сыграла Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г., направленная в секретном порядке партийным, советским работникам, органам ОГПУ, суда и прокуратуры. Инструкция отменяла массовые выселения крестьян (разрешала только индивидуальные выселения активных «контрреволюционеров», причем в рамках установленных лимитов – 12 тыс. хозяйств по всей стране), запрещала производить аресты должностным лицам, не уполномоченным на совершение таких действий по закону, а также требовала не применять в качестве меры пресечения заключение под стражу до суда «за маловажные преступления»⁷.

Инструкция установила предельный лимит заключенных в местах заключения Наркомата юстиции, ОГПУ и Главного управления милиции (кроме лагерей и колоний) – 400 тыс. человек вместо 800 тыс., фактически находившихся там к маю 1933 г. Осужденным на срок до трех лет инструкция предписывала заменить лишение свободы принудительными работами до одного года, а оставшийся срок считать условным.

Для осуществления этой директивы во всех республиках, краях и областях были созданы специальные разгрузочные комиссии, а общее руководство операцией осуществлял нарком юстиции РСФСР Н.В. Крыленко. С 10 мая по 30 июня 1933 г. из мест лишения свободы были освобождены более 363 тыс. заключенных, с 10 мая по 6 июля вывезены в лагеря более 52 тыс. и в трудовые поселки – около 9 тыс. заключенных. Все это позволило Крыленко доложить Сталину и Молотову, что на 10 июля 1933 г. в местах лишения свободы всех систем (НКЮ, ОГПУ и Главного управления милиции, кроме лагерей) содержалось 397 284 человек, т. е. задача, поставленная директивой от 8 мая 1933 г., была выполнена⁸.

Требования восстановления законности и сокращения масштабов репрессий были закреплены также в Постановлении ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного НКВД» и в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе судов и прокуратуры», оба документа были приняты 10 июля 1934 г.⁹

Конечно, говорить о расцвете демократии и законности в СССР только в результате

⁴ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 169.

⁵ СЗ СССР. 1932. № 50. Ст.298.

⁶ Советская Сибирь. 1932. 28 июня.

⁷ Трагедия советской деревни... Т. 3. С. 746–750

⁸ Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. С. 178.

⁹ СЗ СССР. 1934. № 36. Ст. 283; Известия. 1934. 11 июля.

принятия названных партийных и государственных решений не приходится. Репрессивная машина продолжала активно работать. Только органами ОГПУ в 1933 г. было арестовано 505 тыс. человек, что превысило аналогичный показатель в 410 тыс. за 1932 г.¹⁰ Кроме того, значительную часть арестов производили органы милиции, прокурорские работники.

Как можно видеть из публикуемых документов, работники правоохранительных органов, в том числе, и народные судьи, действовавшие в Сибири, несмотря на прозвучавшие сверху предостережения, во многом продолжали ориентироваться на применение жестких карательных мер по отношению к крестьянству. Это объясняется, с одной стороны, определенной инерцией, но еще в большей степени, уже четко сформировавшимся курсом сталинского руководства на утверждение административно-командных методов воздействия по отношению к населению. Можно с большой долей уверенности предположить, что большинство сотрудников правоохранительных органов воспринимало призывы к восстановлению законности как некоторую дань общественному мнению, в то же время понимая для себя, что долговременный курс партии на осуществление «диктатуры пролетариата» не может быть мягким и либеральным. Вероятность подвергнуться наказанию за проявления недостаточной бдительности в отношении классового врага оценивалась в сознании сотрудников правоохранительных органов гораздо выше, чем за проявления революционного рвения и жестокости.

В публикуемых документах отмечается, что во многих судах Западно-Сибирского края продолжалась практика вынесения суровых приговоров к лишению свободы даже за незначительные правонарушения, а иногда и просто за какие-либо упущения по работе. В целом судебная статистика показывала, что, несмотря на достаточно категоричные требования Инструкции ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 мая 1933 г., количество осужденных к лишению свободы в народных судах Западно-Сибирского края во второй половине 1933 г. и в первом квартале 1934 г. не только не сократилось, но даже и выросло¹¹. Последний из трех публикуемых документов, появившийся уже в июне 1935 г., вновь обращает внимание работников судебных органов Западной Сибири на то, что в течение 1934 и 1935 гг. ими по-прежнему не выполняются требования о смягчении репрессивной политики, подтвержденные в руководящих документах партии и правительства о работе правоохранительных органов, принятых 10 июля 1934 г.

Таким образом, публикуемые документы показывают, что в деятельности партии и государства на определенных этапах проявлялась тенденция к нормализации общественно-политической жизни, усиливалось стремление использовать правовые регуляторы в управлении обществом. Соответственно и в деятельности судебной системы периодически происходили изменения в ту или иную сторону, проявлявшиеся в общей ориентации на ужесточение или либерализацию судебных приговоров.

Безудержное наращивание массовых репрессий наносило удар по экономике и социальной стабильности. Осознавая негативные последствия массовых репрессий, руководство партии и государства периодически пробовало в определенной мере снизить уровень репрессий, отказаться от крайностей государственного террора и усилить роль правовых механизмов. Хотя, конечно, масштабы этого поворота не следует преувеличивать. В своей основе режим оставался преимущественно репрессивным и жестоким.

¹⁰ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 т. М., 2004. Т. 1. Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В.Мироненко, отв. сост. И.А. Зюзина. С. 609.

¹¹ *Исаев В.И., Михеев Д.Ю., Угроватов А.П.* Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е – 1930-е гг. Новосибирск, 2014. С. 219.

В публикуемых документах в основном сохранены орфография и знаки препинания оригинала, исправлены только очевидные ошибки. Заголовки документов и даты в квадратных скобках даны публикаторами.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Письмо и.о. председателя краевого суда народному судье Тальменского района Упорину о необходимости выполнения инструкции ЦК ВКП(б) и СНК от 8 мая 1933 г.

[г. Новосибирск]

28 апреля 1934 г.

Инструкция ЦК ВКП(б) и СНК от 8 мая 1933 года, которая должна быть Вам хорошо известна, четко поставила вопрос о том, что в настоящее время обстановка в деревне изменилась и требует прекращения, как правило, применения массовых и острых форм репрессии.

Эта директива обязывала судебных работников:

1. Прекратить массовые привлечение трудящихся по мелким незначительным преступлениям и проступкам, с которыми целесообразнее и реальнее бороться мерами административными или общественными воздействиями.

2. Прекратить жесткую репрессию в отношении трудящихся, применяя лишение свободы в исключительных действительно необходимых случаях.

3. Сосредоточить основной удар судебной репрессии по классовым и враждебным и разложившимся элементам, совершающим или организующим преступления.

4. Перестроить судебную работу таким образом, чтобы опираясь на актив юстиции, особенно общественные суды и улучшение массовой работы, основным содержанием судебной работы сделать предупреждение преступлений.

Из последнего постановления НКЮ от 27.3 и постановления президиума от 8.4 Вы знаете, что судебные органы Западной Сибири не справились с этой задачей и вместо решительного отказа от массового осуждения трудящихся, в нашем крае количество осужденных за II полугодие 1933 г. и I квартал 34 года увеличилось.

Ваш Нарсуд – находится в группе Нарсудов, грубо нарушивших директиву партии и правительства от 8.У-33 года. Этот вывод мы подтверждаем следующими данными:

Несмотря на категорическое предложение, изложенное в директиве от 8/У-33 года – прекратить массовое привлечение трудящихся, по мелким, незначительным преступлениям, количество осужденных по Вашему участку из м-ца в м-ц возрастает – если в первое полугодие было осуждено в среднем в м-ц 62 чел., то во втором полугодии (после получения директивы от 8/У-33 г.) количество осужденных возросло до 101 чел., в среднем в м-ц, а в январе и феврале 1934 года, количество осужденных снова повысилось – осуждено за 2 м-ца 238 ч.

Такой рост осужденных об’ясняется:

а) Тем, что Вы не развернули достаточной работы по организации и проведению массовой раз’яснительной работы, предупредительного характера (организация показат. процессов, доклады, беседы и пр.).

2. Тем, что не организовали и не руководите работой общественных судов (СОС, ПТС), (Сельские общественные суды, производственно-товарищеские суды – *Авт.*) которые должны были быть мобилизованы – для рассмотрения нарушений трудовой дисциплины в колхозах, мелких бытовых и иных мелких преступлений. (Кстати сказать, что Вы никаких

данных о работе СОС и ПТС в Крайсуд не представили, что мы расцениваем как отсутствие этой работы).

б) Тем, что вы продолжаете привлекать и осуждать в уголовном порядке трудящихся за малозначительные не корыстные проступки, или за такие действия, которые не содержат в себе состава преступления. Как пример этого проводим несколько прекращенных в УКК¹², рассмотренных Вами дел:

Дело по обвинению колхозника Суханова, который был осужден по 79-й ст. УК к 4 м-цам ИТР за то, что у него по дороге на ветеринарный пункт пала направленная на ветосмотр, больная, старая, 20 летняя лошадь. Из этого видно, что Суханов никаких преступных действий не совершил и привлекать его к ответственности оснований не было.

Дело по обв. Бессонова, по соц. положению бедняка, который был осужден к 10 годам лишения свободы условно с конфискацией имущества за кражу в колхозе 1 бревна. Это дело с большим эффектом могло быть разрешено в СОС.

Тоже можно сказать по делу по обв. Борщева Семена, по делу Тюковина, по делу Третьякова и по др. делам. [.....]¹³

Помимо этого, нужно иметь ввиду, что много дел мелочного характера, подобных приведенным выше как примеры, через УКК не проходило, за не подачей кассжалоб.

2) Хотя Вы, после получения директивы от 8.У-33 года и сократили количество осужденных к лишению свободы с 51,6 % в 1-м полугодии до 35,7 % во втором полугодии, но и этот процент осужд. к лишению свободы довольно высок, тем более, что по 30 % из числа 170 осужденных по 89 делам, прошедшим через УКК, приговора Нарсуда были изменены с понижением мер соц. защиты до мер, не связанных с лишением свободы, что говорит за неосновательную жесткость репрессий примененных Вами по большинству дел.

На основе изложенного Крайсуд предлагает Вам:

1. В ближайшее время проанализировать свою работу (особенно изучить цифровые показатели) в свете выполнения директивы партии и правительства от 8.У-33 г., которые рекомендуем еще снова внимательно прочитать, помня, что эта директива должна быть положена в основу Вашей работы. Внимательно также ознакомиться с постановлением НКЮ от 27.8.33 г. На основе этого анализа работы Нарсуда сделать для себя действительные выводы – по исправлению указанных перегибов в карательной политике.

2. Принять все меры к налаживанию работы ОСО и ИТС при колхозах с тем, чтобы мерами товарищеского воздействия через эти суды, повести борьбу с нарушениями труд. дисциплины в колхозах, мелкими, бытовыми и иными преступлениями.

3. Просмотреть все дела, имеющиеся в загрузке с тем, чтобы мелочные, не имеющие общественного значения дела, прекратить в уголовном порядке с передачей для разрешения в адм. порядке, в СОС²ы, ПТС или вообще прекратить.

4. Принять за правило, обязательное ознакомление с делами, поступающими в суд, до их назначения к слушанию, исправляя до судебного разбирательства ошибки, допущенные в процессе расследования.

5. Как правило – каждый судебный процесс использовать для проведения в массах широкой массовой раз'яснительной работы, популяризировать законодательство – ставя целью предупреждение новых преступлений.

6. Познакомить с данными по карательной политике в районе, секретаря Райкома, пред. РИК²а, и по договоренности с ними – провести совещание работников дознания, следствия и суда. Где, положив в основу проработку директивы от 8.У-33 г., проработать материал по

¹² Уголовно-кассационная комиссия

¹³ Пропущен фрагмент текста с перечислениями фамилий других осужденных. После этого имеется зачеркнутый от руки текст – «признать, сделанный нами вывод, о Вашей работе правильным». Над зачеркнутым текстом написано от руки «Подтверждается это и тем, что 9 % Ваших дел, прошедших через УКК – прекращено».

карательной политике, сделав из этого выводы, мобилизовать внимание указанных работников, и принять меры к исправлению перегибов в карательной политике.

7. Одновременно Вам нужно помнить, что основной удар судебной репрессии должен быть сосредоточен по классово-враждебным и разложившимся элементам, в отношении которых не должно быть никаких послаблений.

8. О принятых мерах по существу настоящего письма периодически информируйте крайсуд. Первая информация по этому вопросу должна быть представлена к 10.V.34 года.

Со всеми недоуменными вопросами обращайтесь к члену крайсуда тов. Афанасьеву.
*Рекомендуем прочесть выступление т. Калинина на пленуме Крайкома ВКП(б)*¹⁴.

*И. о. Пред. Крайсуда (ВЕЖАН).
Чл. Крайсуда (Афанасьев).*

ГАНО. Ф. Р-1027. Оп.6. Д. 23. Л. 1–1 об. Машинописный документ без подписей. Вероятно, беловик для отправки. На л. 1. вверху есть рукописные пометы: исходящий номер «№ 76/с», дата «28/4-34 г.», «нр № [13/с – зачеркнуто] 8/с». Иные рукописные пометы отмечены в подстрочных примечаниях публикации.

№ 2

Письмо заместителя председателя краевого суда народному судье Солдатенко о необходимости выполнения инструкции ЦК ВКП(б) и СНК от 8 мая 1933 г.

[г. Новосибирск]

[по штемпелю исходящего – 10 мая 1934 г.]

Тов. Солдатенко¹⁵

Новая обстановка в деревне, обстановка, характеризующаяся разгромом в основном классового врага, поворотом подавляющего большинства крестьянства на путь социалистического ведения хозяйства, – когда колхозы стали повсеместно основной формой хозяйства в деревне, – эта обстановка требует совершенно новых методов руководства в отношении трудящихся и ни в какой мере не ослабления, а усиления классовой борьбы в деревне, и следовательно и усиление мер репрессий в отношении врагов.

Анализ новой обстановки и задачи вытекающие из этого наиболее полно охвачены инструкцией от 8/V-33 г. и которая Вам тов. Солдатенко должна быть хорошо известна.

Указания и категорические указания этой инструкции в основном сводились к тому, чтобы прекратить огульное привлечение трудящихся к уголовной ответственности за незначительные преступления, прекратить жесткую репрессию в отношении трудящихся и острие карательной политики направить против классово-враждебных, социально-чуждых и разложившихся элементов, но перестроить работу суда таким образом, чтобы она была направлена на предупреждение преступлений – именно: центр тяжести перенести на массово-политическую и организаторскую работу. Эти указания как нельзя больше подходят к суду, который через широкие возможности организации своего актива, должен быть связан с массами, с производством на каждом отдельном участке, непосредственно. Как обстоит вопрос с перестройкой судебных органов нашего края согласно этих указаний.

Вам разослано постановление совещания замов при НКЮ от 27/III-34 г. в котором прямо сказано: «По Западно-Сибирскому краю имеет место прямое неисполнение указаний партии и правительства, выражающееся в увеличении количества осужденных». И этот вывод подтвержден цифровыми данными от которых никуда не уйдешь – в частности колхозников, по сравнению с 1-м кварт., в этом квартале привлечено 87 %, должностных лиц 66 % и т. д.

Участок Нарсуда, которым руководите Вы, отличается наиболее большим % роста

¹⁴ Это предложение дописано от руки.

¹⁵ Фамилия прежнего адресата зачеркнута, «Солдатенко» дописано от руки. Также далее в тексте обращение к адресату вручную исправлено на «Солдатенко».

привлечения к уголовной ответственности. Это обстоятельство подтверждается цифрами, а неосновательность привлечения – конкретными делами.

Поскольку Вы нарсудей работаете только с февраля месяца, общее состояние работы участка не может быть отнесено на Ваш счет, однако мы со всей остротой ставили перед Вами вопрос об ответственности Вас за дальнейшую работу Нарсуда, за перестройку всей работы.

Положение о состоянии участка за 1933 год характеризуется такими данными: всего за год осуждено 1269 человек, в то же время когда ориентировочная цифра для самых неблагополучных районов Наркоматом установлена в 850 чел. – следовательно по Вашему участку увеличение идет ни больше, ни меньше на 50 %, лишение свободы определяется в 40,4 %, не менее характерным является то обстоятельство, что вторая половина 1933 – дает увеличение осужденных, так например, если на 1-ю половину осуждено 557 ч. то на II-ю половину осуждается 712 ч., т. е. на 28 % больше чем в первой половине, что прямо противоречит инструкции УК от 8/У-1933 года, несмотря на то, что прошел ровно год – никаких намеков на перестройку работы не видно.

Из просмотренных дел видно, что Нарсуд продолжает привлекать и за мелкие проступки с одной стороны неосновательно, с другой, ряд конкретных дел мы Вам приведем, но конечно эти дела не исчерпают собой всего контингента проступков и преступлений, на которые в настоящий момент привлечение к уголовной ответственности в отношении классово-близких прослоек не только не желательно, но и категорически не допустимо и Вам в процессе работы, исходя из указаний инструкции от 8/У-33 г. и постановления совещания замов при НКЮ от 27/III-34 г. нужно провести решительную политику на прекращение жесткой репрессии...

Дело по обв. Нергородец, Брагина, Демьянченко и Куравель. Из них Демьянченко осужден за то, что будучи в состоянии сильного опьянения набрал в карман брюк незначительное количество зерна, Куравель за то, что видя как Демьянченко насыпал в карманы пшеницу – не принял мер к предотвращению “преступления”.

Следующее дело разрешено Вами:

Дело по обв. Илюхина А.В. 19 лет, колхозник, по ст. 131 УК осужден на два года лишения свободы за то, что поехал вместе с другими колхозниками на работу в совхоз, согласно заключенного договора между колхозом и совхозом – проработав один день, ушел. Из характера преступления с бесспорной очевидностью вытекало, что имел место случай нарушения трудовой дисциплины, можно было ограничиться мерами административного воздействия или общественного, но никак не уголовного.

Дело по обв. Карманчулина, Сибирякова, Рубеева др., по которому Никулин И. и Качев Гавриил осуждены по ст. 162 п. “г” УК к 2-м годам лишения свободы лишь только за то, что последние знали, что Карманчулин и др. занимались кражей лошадей и не сообщили об этом, ряд других дел.

Наряду с этим продолжают иметь место случаи и в значительном количестве, когда применяются неосновательное лишение свободы, например:

Шпицын, 18 лет, ед[иноличник]-средняк, за то, что похитил из маслозавода 1,5 кг. масла, приговаривается по закону от 7/VIII-32 г. к 10 годам лишения свободы.

Снободин И.А., колхозник, из бедняков, за то, что произошла затяжка в скирдовании хлеба, что для сдачи на элеватор был отправлен сорный хлеб – по ст. 111 УК осужден к 3 годам лиш[ения] св[ободы], несмотря на то, что не умысла, ни особых преступлений небрежности не было допущено.

Бобров М.Е., колхозник, из средняков, по ст. 111 и 79-4 ч. II УК осужден к 3 годам лишения свободы за то, что являясь бригадиром, не обеспечил чистоту подбора колосьев – оставил зерно на току и оставил на полосе 1 ц. картофеля.

Нужно отметить, что эти дела разрешены в октябре-ноябре мес. Неосновательность применения л/свободы, но по некоторым делам замечается и с вашей стороны – вот например дело, разрешенное под Вашим председательством и уже в 1934 году.

Семенов, 51 года, колхозник, из середняков, за то, что по его вине напоролась на кол лошадь и пала – осужден к полутора годам лишения свободы

Малахов, 51 года, колхозник из середняков, за то, что во время поездки сбил холку – осужден по ст. 79-4 ч. 1 УК к 2 мес. ИТР, в то время, как первого изолировать и второго – привлекать к угол. ответственности не было никакой необходимости.

1. Немедленно пересмотреть все незаконченные уголовные дела и все ненужное мелочное, все то, что может быть рассмотрено в гражданском порядке или с большим успехом в ПТС или СОС – немедленно же прекратить.

2. Изучить определенную, характерную для Вашего района (*далее слово непонятно, видимо, совокупность – Авт.*) дел, проанализировать цифр. характер преступления, проанализировать всю работу суда под углом зрения состояния общ. массовой работы, т. е. проверить где и как работают товарищеские и сельские суды, наметить план работы с ними с таким расчетом, чтобы через определенный промежуток времени они могли быть Вами проинструктивированы, а суды по решающим производственным участкам взяты были бы под непосредственный ежедневный контроль через выезды и налаживание письменной связи.

3. Еще раз прочитать и именно понять все значение инструкции от 8 мая 33 года.

4. О результатах состояния карательной политики, о причинах в основном порождающих преступления – довести до сведения руководящих организаций района, добиться решительного перелома в сторону ограничения привлечения к уголовной ответственности трудящихся незначительные преступления и проступки. Эту работу нужно начать немедленно же. Если в процессе работы Вы столкнетесь с какими-либо недоуменными вопросами – обращайтесь за всем – к члену Крайсуда Луганской, которая прикреплена к Вашему району.

Предупреждаем, что если за май месяц не будет основательных изменений – будет расценено как прямое нежелание перестроить свою работу, согласно указаний партии и правительства

Зам. Предкрайсуда (ВЕЖАН).

Чл. Крайсуда (Луганская).

ГАНО. Ф. Р-1027. Оп. 6. Д. 23. Л. 2–2 об. Машинописный документ. Вероятно, является копией экземпляра, отправленного адресату. Подписи отсутствуют.

№ 3

О задачах органов юстиции по обеспечению уборочной компании и зернопоставок 1935 г.

г. Новосибирск

7 июня 1935 г.

Н. К. Ю. – Р. С. Ф. С. Р.

КРАЙСУД и КРАЙПРОКУРАТУРА ЗАП. СИБ. КРАЯ

Не подлежит оглашению.

**ВСЕМ ПРОКУРОРАМ, НАРСУДАМ, ОКРПРОКУРОРУ и ОКРСУДУ НАРЫМА,
ОБЛПРОКУРОРУ и ОБЛСУДУ ОЙРОТИИ**

Чтобы правильно организовать свою работу по обеспечению успешного выполнения уборочной и хлебопоставок, надо, прежде всего, учесть каждому работнику юстиции те серьезные ошибки и промахи, которые допустили наши органы в прошлом году. Эти ошибки в свое время получили суровую оценку прокуратуры Союза и Верховного суда РСФСР, в частности, прокурор союза т. Акулов в своем специальном письме так оценивал нашу работу: «... органы прокуратуры и суда до сих пор не перестроили своей работы в соответствии с директивой партии и правительства (инструкция от 8 мая 1933 года, постановление от 10 июля 1934 года). Оказавшись перед фактом значительных затруднений и сопротивления

хлебопоставкам со стороны классово-враждебных элементов и не сумев нанести своевременного удара по ним, органы прокуратуры и суда пошли по линии наименьшего сопротивления, допустив нарушение советских законов, применение массовых репрессий и т. п. ... когда же неблагоприятное положение с хлебопоставками стало настолько серьезным, что потребовалось непосредственное вмешательство центральных органов правительства и партии, органы прокуратуры и суда, желая «наверстать» упущенное в начале хлебопоставок, встали на путь применения массовой судебной репрессии, допуская грубые нарушения инструкции от 8.5, норм. УПК и т. д., прикрывая эти ошибки ссылками на обострение классовой борьбы и не умея в обстановке действительно острой классовой борьбы использовать против классового врага и его агентуры всей силы советского закона».

Прямой смысл этой оценки сводится к тому, что наши органы юстиции Западно-Сибирского края вступили в прошлом году в эти ответственнейшие кампании не достаточно подготовленными и пропустили момент для своевременного удара по кулацкому саботажу в уборочной и хлебопоставках.

Такая оценка совершенно правильна. Это положение и привело в конечном счете к тому, что органы прокуратуры и суда нашего края, призванные к строжайшему соблюдению социалистической законности, сами нарушали эти законы. Основные нарушения сводились к тому, что:

а) расследование по «кампанейским» делам производилось неполно и небрежно – «кое-как», копии обвинительных заключений обвиняемым, как правило, не вручались, или вручались без соблюдения срока, установленного ст. 235 УПК, многие дела, по которым обязательно предварительное следствие, рассматривались без предварительного расследования;

б) допускались массовые аресты с грубым нарушением инструкции от 8 мая 1933 года, причем аресты производились даже и лицами, не имеющими на это никакого права. И это не встречало должного противодействия со стороны судебно – прокурорского аппарата;

в) основной центр тяжести был перенесен на судебную репрессию, административное воздействие (применение штрафов) не было организовано должным образом, а наложенные штрафы в значительной мере оставались невзысканными;

г) наконец допускалось чрезмерно расширительное толкование ст. 58-14 и в ряде случаев эта статья применялась совершенно неосновательно, результатом чего были случаи прекращения Верховным судом таких дел, по которым судами выносилась высшая мера репрессии.

Все эти серьезные ошибки, допущенные в практике прошлого года, должны быть твердо учтены и тщательно продуманы с тем, чтобы не допустить повторения их и в этом году.

Надо сказать, что и в период весеннего сева в некоторых местах, например, в Купинском районе, организационно-массовая работа была подменена голым администрированием, сопровождающимся грубым нарушением революционной законности и недопустимым отношением к передовым людям. И органы юстиции этого района проявили полную бездеятельность по предупреждению перегибов.

Крайсуд и прокуратура особо считают необходимым напоминать всем работникам органов юстиции, что обострение классовой борьбы на отдельных участках и в отдельные моменты не только не исключает необходимость соблюдать советские законы, а наоборот, требует точного и неуклонного их выполнения как по существу, так и по форме. Это с исчерпывающей ясностью указано в инструкции от 8 мая 1933 года, которой работники органов юстиции должны руководствоваться в полном объеме.

Подготовка органов юстиции к уборочной и зернопоставкам должна быть начата буквально на второй же день после окончания сева. Уже теперь и судьи, и прокуроры должны подвести итоги положительным и отрицательным сторонам своего участия в весеннем севе с тем, чтобы учесть допущенные ошибки и сделать их уроками в предстоящих работах.

Указания, сделанных секретарем Крайкома ВКП (б) т. Эйхе в своей речи по радио 31 мая с. г. (газета «Сов. Сибирь», за 3 июня № 117), должны быть тщательно проработаны работниками юстиции и поняты во всех деталях, как практическое руководство в своей работе.

Работа органов юстиции не должна заключаться в голем и запоздалом рассмотрении дел, в погоне за количеством привлеченных и осужденных, наоборот, каждое дело с момента его возникновения должно быть продуманно и организовано таким образом, чтобы с одной стороны, обеспечивался своевременный, быстрый и решительный удар по классовому врагу, вору и расхитителю социалистического урожая, к-р саботажнику, срывщику мероприятий партии и правительства, бюрократу и разгильдяю и, с другой стороны, чтобы тщательно продумывая предание суду – не допускать бездушного формального отношения к кадрам колхозов и МТС, к колхозному и советскому активу.

Не привлекать и не судить по пустякам за отдельные неполадки в работе, упущения, или неумение расставить силы и правильно организовать работу. Лозунг партии «Кадры решают все» – требует от органов суда и прокуратуры внимательнейшего подхода к нашим кадрам, к проверке в каждом случае правильности и обоснованности предания суду, привлечения к ответственности всех лиц, бездушно бюрократически относящихся к кадрам, что, однако, не означает, мягкотелости к классовому врагу, ко всем преступникам, срывающим мероприятия борьбы за социалистический урожай.

Основа всей работы – организационно-массовая работа, судьи и прокуроры должны организовывать актив органов юстиции на предупреждение, на своевременную сигнализацию о преступлениях. Вся организационно – массовая работа в период уборочной и хлебопоставок должна сосредотачиваться вокруг предупреждения преступлений, вокруг судебных процессов, с таким расчетом, чтобы ни один приговор, ни одно дело не прошло впустую, без организации массовой работы, иначе работа суда свелась бы к голой репрессии, к формальному заслушиванию дел. [.....]¹⁶

Успешное выполнение высокой и ответственной роли судебно-прокурорских органов может быть достигнуто только повышенным качеством работы, быстрой и правильной ориентировкой в конкретной обстановке и беспощадной репрессии по врагу, строгим соблюдением всех законов и по существу и по форме.

Не следует гнаться за количеством дел, судить надо как можно меньше, особенно бережно надо относиться к кадрам, честным работникам, допустившим случайные ошибки, промахи, просчеты. Но к врагам, вредителям, ворам и дезорганизаторам надо быть беспощадными.

Пора уже научиться, как указывал т. Каганович, «судить за дело, судить кого следует, судить культурно, судить с душой».

Порядок санкционирования прокуратурой всех дел о руководящих работниках совхозов, МТС, колхозов, сельсоветов, а также специалистов сельского хозяйства (агрономов, врачей, инженеров) сохраняется прежний.

Устанавливается ежедекадная информационная отчетность по линии суда и прокуратуры с освещением всей работы органов юстиции и актива по обеспечению уборочной и зернопоставок. Первая информация ожидается к 20 июня с. г. Нарсуды обязываются немедленно высылать в Крайсуд копии приговоров по всем делам о подготовке и проведении уборочной и зернопоставок.

Настоящая директива должна быть в **двухнедельный** срок проработана на совместном совещании работников суда, прокуратуры и следствия и здесь должен быть разработан подробный план вашего участия в предстоящих работах. Не позднее 20 июня с. г. проведите районные или кустовые слеты вашего актива (ПТС, СОС, нарзаседатели) и тщательно обсудите те задачи, которые стоят перед органами юстиции в уборочную и зернопоставках. При этом главный упор должен быть на постоянную связь с активом, на дачу активу конкретных заданий, на расстановку актива по наиболее ответственным участкам работы

¹⁶ Опущена часть документа, в которой детально рассматриваются конкретные направления работы судов.

(работа у машин, охрана, перевозка, использование тягла и т. д.), на сигнализацию прокуратуре и суду о нарушениях законов, о злоупотреблениях, о вылазках классового врага.

Добейтесь обсуждения ваших оперативных планов участия в уборочной и зернопоставках в районных директивных организациях и решения их, вместе с планами, вышлите нам.

*Председатель Краевого суда Островский.
И. о. Крайпрокурора Поздняков.*

ГАНУ. Ф. Р-1027. Оп.6. Д. 22. Л. 66–69 (с оборотами). Набрано на гектографе. Отображение жирным шрифтом в публикации идентично оригиналу документа. Над «шапкой» документа есть рукописные пометы: номер исходящего «исход. 77/с», дата «16/VI» (16 июня 1935 г), и номер «2/с». В конце документа пометы: «№ 1 – 025/а», «з. № 164. тир. 310. 9-6-35».

Литература

Исаев В.И., Михеев Д.Ю., Угроватов А.П. Между политикой и правом: суды Сибири в 1920-е – 1930-е гг. Новосибирск: Параллель, 2014. 280 с.

История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 т. М., РОССПЭН, 2004. Т. 1: Массовые репрессии в СССР / отв. ред. Н. Верт, С.В. Мироненко, отв. сост. И.А. Зюзуина. 728 с.

Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939 : В 5-ти т. М., РОССПЭН, 2001. 1008 с. Т. 3: Конец 1930–1933 гг.

Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., РОССПЭН, 2010. 478 с.

References

Isaev V.I., Miheev D.Yu., Ugrovatov A.P. Mezhdru politikoi i pravom: sudy Sibiri v 1920-e–1930-e gg. [Between Politics and Law: the Courts of Siberia in 1920s–1930s], Parallel', Novosibirsk, Russia, 2014, 280 s.

Istoriya stalinskogo Gulaga. Konec 1920-h – pervaya polovina 1950-h godov: [The history of the Stalinist Gulag. Late 1920s – first half of the 1950s]: Coll. documents in 7 volumes. Vol. 1. *Massovye repressii v SSSR* [Mass repressions in the USSR] / resp. ed. N. Vert, S.V. Mironenko, resp. status I.A. Zyuzina. ROSSPEN, Moscow, Russia, 2004. 728 s.

Tragediya sovetskoy derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivanie. 1927–1939. [The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dispossession. 1927–1939. In 5 volumes. Vol. 3. The end of 1930–1933.] ROSSPEN, Moscow, Russia, 2001. 1008 s.

Hlevnyuk O.V. Hozyain. Stalin i utverzhdienie stalinskoj diktatury. [The Owner. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. ROSSPEN, Moscow, Russia, 2010. 478 s.

Статья поступила в редакцию 15.01.2019 г.